

Ксения ТОПАЛ

преподаватель кафедры Управления и Информационных Технологий
университета Высшая Антропологическая Школа

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

Topal K. The Symbolism of Colour in the Chinese Culture.

The purpose of the given work consists in the researching of symbolical value of color in the Chinese culture and revealing of sacral and «common» symbolic shades of some colors.

Color will be examined as a sign, a symbol, as the main object of research. As a subject of the research there will be considered the symbolic value of each of colors, their sacral and, the so-called, «common» side. The given work includes two separate researches, dynamically following one another:

The first section of the research consists of:

1. Description and disclosing of value of each of colors
2. Attempt to reveal of the importance and the role of color by the calculation of specific gravity of each of characterized colors will be undertaken.

The given method will be based on statistical calculation of the steady combinations of hieroglyphs, and also definition of specific gravity of each of colors in the certain symbolical values. Thus, the attempt of comparison of the data received by practical way with steady theoretical statements will be made. One of the basic purposes of the given stage is percentage calculation of a degree of positivity and negativity of each of colors and revealing of radical positive and radical negative color.

The second section of the research – the hypothesis about sacral and common value of colors will be set up. The special attention will be given to purple and blue-green color, as to the most interesting from the point of view of the results received at the first stage. On the basis of research of such sources of the ancient Chinese literature and poetry as *Shi Jing*, *Yijing*, *Lun Yu* and others, the hypothesis will be checked up.

The given method also will be based on statistical calculation of total of occurrence of each color in various sources, and also the analysis of the context.

Символика цвета, присущая каждой из культур, появляется в той или иной степени, в зависимости от исторических и культурологических событий. Объектом исследования будет служить цвет – знак, а не цвет – образ, то есть рассматриваться будут не сами цвета, а именно иероглифы, обозначающие данные цвета. Ведь черный, красный и остальные цвета и их всевозможные оттенки в китайском языке могут обозначаться различными иероглифами, поэтому здесь внимание будет обращено на определенные иероглифы, традиционно обозначающие цвета в культуре Китая, а также на символическое значение каждого из цветов, их сакральную и, так сказать, «бытовую» сторону.

Еще с древних времен цвету в культуре Китая уделялось особое место. Система цве-

та в Китае построена на 5 цветах, которые являются самостоятельными и полноценными (все остальные цвета образуются при их помощи). Эти пять цветов связывают с пятью стихиями, которые сменяют друг друга, усиливая и пробуждая, а также подавляют друг друга, образуя так называемый круговорот: огонь → земля → железо → вода → дерево, который, по представлению китайцев, и составляет картину мироустройства.

Каждой из династий Китая был характерен определенный цвет, который считался их покровителем и отражал особенности той или иной династии. Причем характерным является то, что смена цветов происходила по традиционной схеме мироустройства. Так, например, династия Чжоу – красного цвета, сменилась династией Цинь – черного

цвета (черная вода гасит красный огонь), и так далее.

У знаменитого историка Сыма Цяня эти смены династий описаны своеобразно – каждая из династий, помимо цвета, символизировалась еще и определенным животным: «Затем возвысился Дом Хань. Когда Гао-цзу был еще маленьким человеком, он убил большую змею. Явилось необыкновенное существо, которое сказало: “Змея – это сын Белого Императора, а убивший ее – это сын Красного Императора. Когда Гао-цзу поднял первый раз восстание, он устроил моление на алтаре Белого вяза – Фэньюйшэ в Фэн. Овладев землями Пэй, он был поставлен Пэй-гуном и тогда принес жертвы духу Чи-ю, обмазал жертвенной кровью барабаны и знамена и выше всего стал ставить красный цвет”» (Вяткина 1986: 164). Здесь идет речь о смене двух династий, сопровождающейся сменой цвета и соответственно сменой так называемого покровительствующего животного.

Интересен тот факт, что смена династий всегда сопровождалась исторически зафиксированными у Сыма Цяня явлениями различных священных животных, которые, появляясь накануне смены правления, ознаменовывали собой приходы следующих династий: «Дом Инь пользовался покровительством стихии Огня, и тогда явилось знамение в виде Красного Ворона. Ныне Цинь сменило Чжоу, наступило время стихии Воды. Циньский Вэнь-гун, выехав на охоту, поймал Черного Дракона, и это и было знаменем господства стихии Воды. ... Дом Ся пользовался покровительством стихии Древа, тогда Синий Дракон остановился в столице, деревья и травы пышно расцвели...» (Вяткина 1986: 159)

Магическое число 5 красной нитью проходит сквозь все области культуры Китая. Так, например, флаг Китая в 1912-1929 гг. выглядел таким образом: красный цвет – маньчжуры, желтый – китайцы, синий – монголы, белый – мусульмане и черный – тибетцы (China Republic National Flags, <http://atlasgeo.span.ch>)

Далее эти пять цветов встречаются и в легендах Китая. Самой красивой и почитаемой среди пернатого племени в Китае была мифическая птица феникс, перья у которой были пяти цветов: желтые, белые, красные, синие и черные. Они символизируют пять добродетелей: человеколюбие, долг, стойкость, знание обрядов и верность (Полякова: <http://china-culture.narod.ru/>)

Другой областью, в которой встречается символическая пятетка, является военное

дело. Военные ранги и титулы обязательно отмечались определенной цветовой символикой. При маньчжурских правителях Китая военный корпус состоял из пяти полков, каждый полк – из пяти рот. «... Каждому корпусу было присвоено знамя определенного цвета: желтое, красное, синее, белое или черное...» (Сидихменов 1985: 19).

Таким образом, у каждого из цветов есть свои определенные свойства и характеристики, выраженные в различных областях, будь то астрономия или астрология, география или история.

Черный цвет в Китае – это инь, зима, чрепаха из четырех духовно одаренных животных. В древнекитайской картине мира он ассоциируется с элементом водой и с севером. Великий Император Ши-хуан, сменивший династию Чжоу (ее символизировал красный цвет), избрал своим символом черный цвет, цвет чести и смерти, ибо «вода гасит огонь».

Кроме того, черный цвет в культуре Китая наделен негативным значением, он связан в большинстве случаев со смертью, коварством, грехом. «У ворона крыло черное, у помещика – душа» (Тишкова 1958: 60). Черный упоминается чаще всего в сочетаниях с грязными делами, предательством, бездарностью, то есть в целом несет негативный цветосимвол. (см. примеры ниже, в разделе «Удельный вес цветов»).

Однако у черного цвета есть и другое значение, более позитивное, которое проявилось в монохромной (одноцветной, только черной тушью) живописи. Монохромная пейзажная живопись, пронизанная идеями чань-буддизма, говорит об «умении видеть за ней биение Великого Дао» (Мосионжик 2000: 229).

Синий цвет в Китае – это цвет дерева и востока в картине мироустройства, а также цвет неба, весны, облака, Голубой Дракон Востока. В Древнем Китае к синему цвету наблюдалось двоякое отношение. Например, существа с синим лицом являются в традиционном искусстве духами и призраками или же Богом литературы Куй-сином, который когда-то из-за оскорбленного самолюбия покончил с собой. Удивительно и то, что первоначально в китайской языке не было слова для обозначения синего цвета, существовал лишь иероглиф «цин», который обозначал все нюансы цвета то темно-серого через синий до зеленого, подобно «пути ученого, который при свете лампы прилежно занимается науками» (Peter Griefs, <http://www.apress.ru/pages/greif/sim/0-rzdl/zvet.htm>).

Нынешнее обозначение синего – «лань», это собственно индиго, то есть цвет простой рабочей одежды. Синие или голубые цветы, глаза, ленты и полосы считались отвратительными и приносящими несчастья. В романе Ло Гуаньчжуна «Троецарствие» есть упоминание о некоем Сунь Цэ, с эпитетом «голубоглазый отрок», который недолго продержался у власти. В данном контексте синий входит в одну группу с черным цветом, то есть несет больше негативный смысл: «Из лохани с синей краской одежду белой не вынешь» (Тишкова 1958: 65).

Однако есть и другая смысловая нагрузка данного цвета в культуре Китая, более положительная, в особенности, связанная с употреблением данного цвета в древних китайских источниках. Например, синий часто символизирует цвет гор и воды (в основном в поэзии китайского буддизма). А китайский фарфор, благодаря синему цвету, стал всемирно известным. С введением росписи цинхуа (синим кобальтом) китайский фарфор достиг совершенства (БСЭ 1954: 386; Вахтин, Каприна и др. 1959: 226).

Зеленый цвет в Китае несет такой же символизм, что и синий, с которым он взаимозаменяем в Голубом или Зеленом Драконе, востоке, весне, дереве, а также воде (Peter Griefs, <http://www.apress.ru/pages/greif/sim/0-rzdl/zvet.htm>). Интересен и тот факт, что в традиционной китайской символике красок зеленый и белый цвета образуют пару противоположностей в смысле дуалистической системы, соответствующей полярности красного и белого цветов в западной алхимической символике. Так, Зеленый Китайский Дракон – это символ первичного принципа «инь», а также воды, тогда как белый тигр символизирует принцип «Ян» и огонь. Помимо этих значений, в китайской культуре зеленый цвет символизирует также жизнь, молодость и цветение.

Что же касается его негативного смысла, то здесь он проявляется довольно редко, уступая место больше нейтральности. Однако в устном народном творчестве и народных поверьях зеленый ассоциировался с изменой – например, в песне «Одежды зеленого цвета», где смена цветов символизирует «ломку» правильных человеческих взаимоотношений (Штукин 1987), или поговорка – «Коснешься зеленого – в зеленое и испачкаешься» (Тишкова 1958: 65).

Красный цвет – это цвет огня и юга, а также самый счастливый из всех цветов, символ радости и счастья, жизни и любви. В Древнем Китае во времена династии Чжоу

красный цвет был священным и живительным цветом. Сегодня, вследствие этого, красные знамена коммунистического Китая воспринимаются как традиционный древний символ. Помимо счастья и жизни, красный цвет в Китае дает богатство. В праздник Нового Года во всем преобладал красный цвет, одежда женщин и детей была обязательно красной. Считалось, что красный цвет отпугивает злых духов, поэтому на все предметы крепились красные ленты, полоски бумаги, на которых писались пожелания (Полякова: <http://china-culture.narod.ru/>).

Одним из наиболее часто встречающихся символов, связанных с красным цветом, является символ супружеской жизни, все то, что связано с женитьбой и замужеством, со свадебной церемонией, всегда, так или иначе, включает в себя красный цвет. Старинная китайская легенда рассказывает о старце, который при лунном свете, читая какую-то книгу и смотря в зеркало, завязывал на красном шнурке узелки, устраивая таким образом все браки в Поднебесной. Красными шнурками связывают тех, кто предназначен друг другу в супруги (Вахтин, Каприна и др. 1959: 246)

Алый цвет, в отличие от красного, несет несколько иную смысловую нагрузку. Этот цвет чаще всего встречается в древних источниках китайской литературы, поэзии и философии. Его можно назвать сакрально-жертвенным цветом: «При жертвоприношениях Великому Единому (Тай И) главный жрец надевал **темно-красную (алую) расшитую одежду**, при жертвоприношениях пяти императорам надевались одежды в соответствии с цветом, присущим каждому императору, **при жертвоприношениях солнцу надевалась красная (алая) одежда...**» (Вяткина 1986: 181). Алый цвет, так или иначе, присутствует при обрядах жертвоприношений: «...во время **жертвоприношений** в “Храме чистоты” только один человек поет под **звуки алых струн гуслей**» (Вяткина 1986: 67). В китайской поэзии этот цвет символизирует путь к стране богов: «...Хочу полюбить этот странный неведомый мир, **по красным (алым) ступеням дойти до небесной страны...**» (Китайская пейзажная лирика 1984: 61). Или же, напротив, ассоциируется с мирской суетой: “**Алая пыль**” – мирская пыль, от которой чист отшельник (Классическая поэзия Китая 1977: 197)

Желтый – цвет земли, середины, центра вселенной, а также цвет солнца, металла, Династии Цин. Когда Цинь Ши-хуан, объе-

динив Поднебесную, стал императором, кто-то сказал: «Хуан-ди пользовался покровительством стихии *Земли*, при нем появился *Желтый Дракон*, земной червь» (Вяткина 1986: 159). *Желтый* цвет считался императорским, то есть самым почетным (Китайская пейзажная лирика 1979: 21).

Бесспорна сакральная символика желтого: «...*Желтый Предок* (Хуан Ди – главный бог, обитает в Царстве Тьмы) насыщается белым нефритом из ключа нефритового нектара реки Бессмертия...» (Алиханова, Никитина, Померанцева 1984: 188). Желтый часто присутствует при обрядах жертвоприношений: «Для *владычицы Земли Хоу-ту* следует построить 5 жертвенников на круглых холмах среди болот и приносить на каждом из них в жертву по одному *желтому теленку*, а участвующие в церемонии должны быть в *одеждах желтого цвета*...» (Вяткина 1986: 174).

Столь же значителен и мифологический подтекст желтого: «В Великой пустыне есть Гора, под названием Обитель Совершенства – Чэнду, она держит на себе небо. На ней живет человек. В ушах у него проделаны *две желтые змеи, пару желтых змей он держит в руках*...» (Алиханова, Никитина, Померанцева 1984: 192).

Играя роль центра в модели мира, желтый получает важную функцию – переход от одного цвета в другой может происходить только через желтый, то есть он становится связующим звеном между синим, белым, черным и красным. Желтый всегда был главным и великим цветом: «...Но тянется к солнцу первая трава, мешая нефрит с бирюзой, зеленое с желтым – застенчивость с пышной красой...» (Китайская пейзажная лирика 1984: 68).

Однако если учесть и тот факт, что согласно традиции, желтый цвет является символом мира мертвых, то его можно рассматривать в качестве точки, из которой все берет начало и куда все возвращается. Известный китайский поэт Бао Чжао писал: «И меня Источник Желтый скоро спрячет в глубине...», где Желтый Источник является метафорой загробного мира, могилы, а в буддизме он означал встречу в загробном мире (древняя летопись «Цзо чжуань» IV – III вв. до н. э. – Китайская пейзажная лирика 1984: 50).

Можно привести и другой пример: у изголовья умирающего императора ставили табурет, который покрывали *желтым шелком*. На таком табурете обычно лежала бумага и перо, необходимые для того, чтобы

умирающий император оставил имя своего наследника (Сидихменов 1985: 14).

Желтый цвет также зачастую говорит о незрелости, болезнях, неудачах и банкротстве. «Небо желтеет – к дождю, человек – к болезни» (Тишкова 1958: 45).

Золотой – отождествляется с желтым, символизирует солнце, божество, а также символика золотого и желтого цветов в китайской традиции совпадает с буддийскими символами. Так, например, в буддизме – желтый означает уход в отшельники, путь к истине, шаг к золотому Будде, а в китайской традиции желтый можно рассматривать как цвет осени, увядания, приближение к белому – смерти, то есть материального угасания, что и есть с точки зрения буддизма путь к спасению и истине.

Белый цвет в китайской традиции символизирует запад, металл, цвет Белого Тигра, а также цвет траура, собственно не имеющего цвета, бесцветного траурного одеяния. Ведь любой цвет несет какое-то начало, а траур не должен быть окрашен. «Большая колесница государя покрывалась сверху *простым некрашенным холстом*, при жертвах Небу, государь носил *пеньковую шапку; надевал траурные одежды*...» (Вяткина 1986: 67). Именно белый в трауре говорит об обреченности и скорби, о пустоте и бессмысленности, печали и старости. «И когда поэт пишет о *белых росах, которые станут инеем к утру, – это тоже о быстротечности жизни*, ибо со времени глубокой древности жизнь человеческую сравнивали с росинкой, тающей от луча солнца, а *белый иней – аллегория седины*...» (Китайская пейзажная лирика 1984: 24).

Однако иногда белый цвет ассоциируется не только с печалью и смертью, но и с бессмертием и жизнью в раю: «Те, кто когда-то достигали этих гор – священные горы Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу, рассказывали, что там находятся небожители и эликсир, дарующий бессмертие, и что все предметы, все птицы и звери на островах *белого цвета*, а дворцы и башни сделаны из золота и серебра» (Вяткина 1986: 161); или строки из стихотворения Цюй Юаня: «...Я утром Белую Реку минуя (*Белая Река – берет начало с Куньлуня. Выпьешь ее воды – станешь бессмертным – миф*)...» (Алиханова, Никитина, Померанцева 1984: 269).

Белый цвет часто обладает ритуальным значением – «*Бай Мао – белый камыш*, использовался для ритуальных служб. При династии Хань император, наделяя чжухоу (князей) земельными владениями, вручал им комок зем-

ли разных цветов, *завернутых в белый камыш. Владению на востоке соответствовала земля зеленого цвета, на западе – белого, на юге – красного, на севере – черного, в центре – желтого*» (Вяткина 1986:

306-307) и мифологическим значением – «Позднее в парке Сына Неба появился *Белый Олень*, из шкуры которого сделали *деньги*, а затем выпустили деньги из *белого металла* (сплав серебра и олова)» (Вяткина 1986: 172).

Удельный вес цвета

Здесь будет сделана попытка выявить значимость и роль цвета, а также вычислить удельный вес каждого из характеризующих цветов. Данный метод будет основываться на статистическом подсчете общего количества устойчивых сочетаний иероглифов, а также определении удельного веса каждого из цветов в символических значениях. Одной из основных целей данного этапа является также процентный расчет степени позитивности и негативности каждого из цветов и выявление радикально позитивного и радикально негативного цвета. Источником для такого анализа был выбран Большой Китайско-Русский Словарь в четырех томах с общим количеством иероглифов, равным 250 000 (слова и устойчивые выражения).

Для того чтобы определить удельный вес и попытаться таким образом выявить роль того или иного цвета в китайской традиции, в данной работе используются данные Словаря (Большой Китайско-Русский Словарь 1984 г.)

Процедура исследования включает в себя два этапа и состоит в следующем:

1. Первый этап – статистический анализ каждого из цветов и выявление областей, в которых той или иной цвет наиболее ярко представлен

- Краткая характеристика значений каждого из цветов;
- Подсчет общего количества устойчивых сочетаний, данных в словаре;
- Классификация устойчивых сочетаний по различным признакам и разделение их на абстрактные и конкретные;
- Подсчет процентного соотношения определенных областей в абстрактных и конкретных понятиях.

2. Второй этап – расчет роли цвета, исходя из общего количества иероглифов, обозначающих цвет

Особенностью такого источника, как Большой Китайско-Русский Словарь, является то, что к каждому из переводимых иероглифов прилагается целый список многочисленных устойчивых выражений или словосочетаний.

Итак, на первом этапе исследования символики цвета в культуре Китая была сделана

на попытка выявления роли и степени позитивности и негативности цветов с помощью статистического расчета и анализа полученных данных.

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы:

- Каждый из цветов несет в себе символическую и эмоциональную нагрузку.
- В целом теоретические утверждения нашли подтверждения на практике.
- Каждому из цветов можно присвоить знак «+» или «-», а в некоторых случаях – и «+», и «-» одновременно; и тем самым определить их роль в китайской культуре как позитивную, негативную или биполярную.
- Существует два «радикальных» цвета: радикально позитивный – сине-зеленый и радикально негативный – алый.
- Практически все цвета играют значительную роль в области политики, государства и чиновничества, которая, как правило, стоит на втором или третьем месте по частоте встречаемости иероглифов.
- Негативных значений среди цветов больше, чем позитивных, так как: негативными являются – белый, черный, алый (радикальный) цвета. Синий и зеленый обладают двойственной природой цветосимвола, и лишь красный и сине-зеленый (радикальный) являются позитивными цветами.

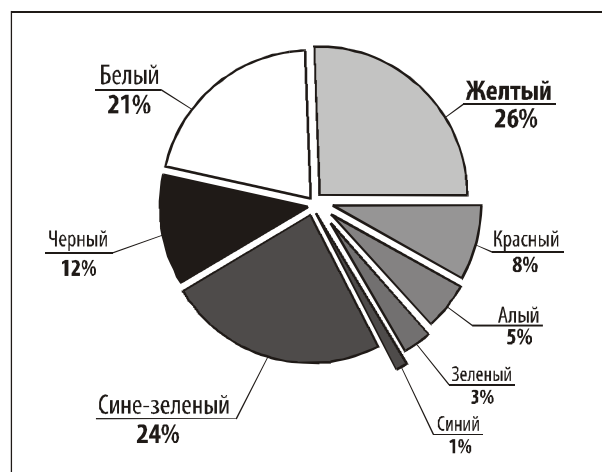


График 1.

Общее количество устойчивых сочетаний иероглифов, связанных с цветами, составляет **3519**.

Процентное соотношение цветов можно показать на графике 1.

На графике видно, что самая большая доля приходится на желтый цвет – 26%, на втором месте сине-зеленый – 24%, на третьем – белый цвет – 21%. Присутствие жел-

того цвета на первом месте можно объяснить символическим значением желтого цвета как цвета самих китайцев (желтый цвет на флагах), так и цвета земли – середины, то есть китайской земли.

Таким образом, с помощью практического исследования была произведена попытка выявления роли цветов в китайской культуре, а также дана характеристика каждого из цветов.

Сакральное и бытовое значение цвета

Исходя из уже полученных результатов, наибольшее внимание будет уделено алому и сине-зеленому цвету, так как именно они являются «радикальными» цветами и представляют наибольший интерес для дальнейшего исследования.

Примечательным можно назвать и то, что сочетание красного цвета с зеленым, в отличие от европейских стандартов, где данная комбинация рассматривалась как грубая и агрессивная, в Китае, напротив, отражает жизненную силу и расположенность духа. Например, комбинация красных юбок и зеленых чулок, популярная у китайских девушек, или красных ламп и зеленого винограда в гостинице. Или другой пример: китайская одежда, начиная со времени правления династии Северная Ци (550-577 гг.), представляет собой короткие куртки малинового и зеленого цвета (Крюков, Малявин, Софронов 1984: 150). Не удивительно, что красный и зеленый часто встречаются вместе, ведь и тот и другой являются в какой-то мере и символами жизни: «Цветы пиона красные, а растут на зеленой листве» (Тишкова 1958: 34). Однако зеленый – это более естественный цвет, связанный с зарождением жизни в природе, с цветением, а красный уже больше основан на человеческих чувствах и ощущениях, это более эмоциональная и страстная символика взаимоотношений двух полов. Однако, в то же время «краснолицыми» в Китае называли переутомившихся в супружеской любви мужчин, которым, по-видимому, предстояла ранняя смерть (Peter Griefs <http://www.apress.ru/pages/greif/sim/0-rzdl/zvet.htm>).

Сочетание красного с зеленым можно образно назвать «бытовым» проявлением сочетания алого с лазурным (или сине-зеленым), которое является «сакральным» по своей цветовой символике. Очень часто эти два цвета встречаются вместе именно в древних источниках. И, несмотря на то, что в русском переводе эти два цвета могут звучать как красный (hong) и зеленый (lu) или

красный (hong) и синий (lan), речь здесь может идти именно об алом (chi) и сине-зеленым (qing), ведь как таковой иероглиф, обозначающий красный (hong) цвет, появился намного позднее, а иероглиф, обозначающий синий (lan), раньше использовался только для обозначения плода индиго, иероглиф же зеленого цвета (lu) – для описания зеленых растений.

Более того, данное сочетание часто символизирует любовные взаимоотношения или так или иначе связано с этим чувством: «Существовал обычай, в Праздник Ткачихи, выращивать в фарфоровой посуде молодые побеги фасоли и пшеницы и связывать их **красными (алыми) и голубыми (лазурными) нитями**» (Праздник «Ткачихи и Пастуха» – день любви) (Крюков, Малявин, Софронов 1984: 204). В продолжение любовной тематики и взаимоотношения полов в теории Инь и Ян и места в ней женского и мужского, войдя в общую пространственно-временную структуру, базирующуюся на пятичленной модели мира: «...мужское начало стало передаваться нечетными – 3, 5, 7, 9, числами и **красными тонами** цветовой гаммы, а женское – четными 2, 4, 6, 8, числами и **сине-зелеными тонами**» (Кравцова 1994: 120-121).

Именно такая многообразная сакральная и ритуальная тематика и контекст алого и сине-зеленого позволяет нам выделить эти два цвета в отдельную категорию и обратить на них особое внимание.

Для раскрытия полной картины цветосимволов использовались источники в оригинале, характеризующие различные стороны китайской культуры и философии – конфуцианство, даосизм и буддизм.

Описание выбранных источников:

Shi Jing – или древняя китайская Книга Песен и Гимнов. Содержит 305 поэтических произведений и состоит из четырех разделов, которые, по сути, являются отдельными самостоятельными книгами: «Нравы Царств», «Малые Оды», «Великие Оды»

и «Гимны». «Ши Цзин» – это и первая для Китая литературно-поэтическая антология, и книга конфуцианского канона, и памятник всей китайской цивилизации – «основание всего развития китайского духа» (Кравцова 1994: 27; Васильев 1980: 454).

Lun Yu (VI в. до н. э.) – «Изречения», дошли до нас в составе конфуцианского канона, состоящего из «Пятикнижия» и «Четверокнижия» и являются частью «Четверокнижия», в которое, кроме «Изречений», вошли еще и «Мэнцзы», «Великое учение» и «Учение о середине». Сам стиль ответов Конфуция – сентенционный, а порой – афористичный, – исключает возможность оспаривания. Наряду с этим очевидны элементы бытовизации, создающие ощущение полной жизненности, а иногда и интимности обстановки, в которой происходит общение учителя и ученика. В некоторых случаях присутствует психологизм (Алиханова, Никитина, Померанцева 1984: 221).

Данный источник был выбран не случайно, «Изречения», наряду с Книгой Песен, является конфуцианским каноном, однако, в отличие от поэтической формы Ши Цзина, записан в форме диалога. Исследование данного источника на предмет наличия в нем символических значений цвета необходимо для воспроизведения наиболее полной картины символика цвета в культуре Китая.

Yijing – или древняя китайская Книга Перемен. Представляет собой удивительный памятник китайской культуры, основанный на гадании при помощи гексаграмм. Книга Перемен является одним из самых древних источников и датируется приблизительно VIII – VII веками до н. э. (И-Цзин 2000: 501).

Daode Jing – или «Книга о Дао и Дэ», возникла не позже III в. до н. э. Книга о Дао написана в форме монолога и представляет собой тезисы о неоспоримом учении, которое само остается за текстом (Алиханова, Никитина, Померанцева 1984: 221).

Zhuang Zi – назван по имени даосского философа Чжуан Чжоу, жившего приблизительно в 369-386 гг. до н. э. «Чжуанцзы» состоит в основном из диалогов, форма которых позволяет определять его как первый прозаический жанр.

Wang Wei – знаменитый художник и поэт, является самым известным поэтом-буддистом за всю историю Китая. Выбранный нами источник – сборник избранных произведений Ван Вэя, содержащий 110 стихотворений различной тематики и различных размеров (четверостишья, восьмистишья, поэмы).

В работе учитывались все цвета, однако **в дальнейшем исследовании внимание будет обращено только на алый**

Таблица 1.

Встречаемость цветов в древних китайских источниках.*

Источник	赤 алый	藍 синий	白 белый	黑 черный	青 сине- зеленый	紅 красный	綠 зеленый	黃 желтый
Shi Jing 41500*	13	1	28	2	7	0	11	44
Lun Yu 23400*	8	0	2	0	0	1	0	1
Yijing 22500*	1	0	5	0	0	0	0	17
Daode Jing 10000*	1	0	3	1	1	0	0	1
Wang Wei 17900*	4	5	43	0	33	4	0	25
Zhuang Zi 100500*	9	0	40	0	10	0	0	55
Всего по исследованным источникам	36	6	121	3	51	5	11	143

* – приблизительное общее количество иероглифов в тексте

и сине-зеленый, так как символическое значение таких цветов, как белый, черный и желтый, является достаточно известным и устойчивым. Что же касается зеленого, красного и синего (индиго), то символическое значение этих цветов будет также параллельно исследовано на примере выдвинутой нами гипотезы об их так называемом «бытовом» значении.

Данные, представленные в таблице 1, очень четко отражают картину употребления алого и сине-зеленого цветов. Мы видим, что эти цвета встречаются в древних китайских

источниках намного чаще красного и зеленого или синего. Но для полноты картины необходимо проанализировать контекст и охарактеризовать значение этих иероглифов, проверить, насколько достоверна наша гипотеза о сакральном значении алого и сине-зеленого и так называемом бытовом значении красного и зеленого (или синего).

В ходе данного исследования была принята попытка выявления символического значения цвета в культуре Китая, а также выдвинута гипотеза о существовании так называемого «бытового» и сакрального цветосимволов.

Заключение

В культуре Китая символическое значение цвета играет великую роль, что подтверждается многократным упоминанием цвета в древних источниках и приданием некоторым из цветов определенных ритуальных и мифологических значений.

Характеристика и анализ основных цветов «китайской радуги», основанные на таком источнике, как Большой Китайско-Русский Словарь, показали, что в культуре Китая у каждого из цветов есть свой знак – «+», «-» или и то и другое в равной степени «±», а также, что отрицательных цветосимволов больше, чем положительных. Особенно интересными оказались алый (радикально негативный) и сине-зеленый (радикально позитивный) цвета. Также, благодаря этим данным, удалось сформировать гипотезу о «бытовом» и сакральном значениях цвета.

Исследования древних источников китайской литературы, поэзии и философии периодов конфуцианства, даосизма и буддизма, в целом, доказали выдвинутую гипотезу. Показав, насколько результаты исследований современного источника – Большого Китайско-Русского Словаря, в которых красный цвет (**hong** 紅), например, занимает огромное место, разнятся с результатами исследования древних источников, где он же упоминается крайне редко (зачастую просто отсутствует). А с алым цветом 赤 **chi** – ситуация противоположная. Конечно же, данную пропорцию можно объяснить более поздним появлением такого иероглифа, как 紅 (**hong** красный), однако этот иероглиф все же встречается в древних источниках, но намного реже, и значение его, как правило, не несет никакой символической нагрузки, следовательно, его можно назвать «**бытовым**». Алый же цвет не исчез в современном языке, однако доля его в современном

источнике – Большом Китайско-Русском Словаре – ничтожно мала в сравнении с древними источниками, в которых он несет **сакральную** окраску. Напрашивается вывод: архаичный «радикально» негативный алый цвет, являясь цветом сакральным, уступил место более современному красному, который, в свою очередь, абсолютно не сохранил его архаичный символизм и даже, напротив, несет противоположное значение – положительное.

Что же касается лазурного или сине-зеленого цвета, то в данном случае нет таких ярких противоречий, так как у сакрального 青 **qing**, который еще и «радикально» положительный, «бытовые» значения – синий 藍 **lan** и зеленый 綠 **lu** – не отличаются ярко выраженными значениями, как в древних источниках, так и в современном языке, и, согласно результатам исследования словаря, не занимают большого места.

Интересными оказались результаты исследования древних источников на предмет символики цвета. Ярче всего данная тема представлена в Книге Песен и Гимнов, которая теоретически является конфуцианским источником, а также в буддийской поэзии Ван Вэя, хотя и в значительно меньшей степени. Что же касается даосских источников, то данная тематика в них не отражена. Напротив, представители этой философской школы пытались всячески избегать даже намеков на символизм и цветосимволы, руководствуясь в большей степени «эмоциональными законами» и неоспоримыми законами природы. Конфуцианский источник Книга Песен и Гимнов «сработал» на 100% и подтвердил выдвинутую гипотезу о существовании сакрального и «бытового» значений цвета, а также подтвердил тезис второй главы о «радикаль-

подтвердил тезис второй главы о «радикальных» негативном и позитивном цветах. Что же касается буддийского источника – сборника стихотворений Ван Вэя, то здесь наблюдается весьма любопытная картина. Этот источник «работает» лишь наполовину, а именно, символические значения алого и лазурного не выражены в нем настолько явно. Это можно объяснить тем фактом, что буддизм в Китае был «китаизирован», то есть подвергся огромному влиянию даосизма. Какое-то время Будду даже называли воплощением Великого Дао. Именно это влияние, возможно, и ограничило буддизм в использовании цветов как символов, а то и вовсе заставило отказаться от них, как,

например, преобладание черно-белой живописи и отказ от изображения цветов как образов и упоминания цветов как знаков.

Практическое применение данной работы может состоять в том, что результаты проведенных исследований в какой-то мере явились чем-то новым в символике «китайской радуги», и с их помощью возможны новые трактовки символизма вообще в культуре Китая. В дальнейшем можно произвести соответствующее исследование в живописи и рассмотреть, насколько данная гипотеза там «работает». Таким образом, можно в очередной раз провести параллель между символом-образом и символом-знаком в китайской культуре.

Литература

- Алиханова Ю.М., Никитина В.Б., Померанцева Л.Е. 1984. Литература древнего Востока. Тексты. М. Большой китайско-русский словарь. 1983. М., 4 тома. Вахтин Б., Карпина Р., Кроль Ю. и др. 1959. Страна Хань/Очерки о культуре древнего Китая. Л. Китай. 1954. БСЭ. М. Китайские народные пословицы и поговорки. Классическая поэзия Китая (3-12 в.). В сб. «Классическая поэзия Индии, Китая, Вьетнама, Японии». – 1977. М.: «Художественная литература».
- Кравцова М.Е. 1994 Поэзия Древнего Китая. (Опыт культурологического анализа. Антология худож. переводов), М., «Петербургское Востоковедение».
- Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. 1984. Китайский этнос в средние века. М. Малявин В.В., 1997 Молния в сердце. Духовное пробуждение в китайской традиции. «Наталис».
- Мосионжик Л.А. 2000. Антропология цивилизаций. Кишинев.
- Китайская пейзажная лирика III – XIV вв. 1984. М. МГУ.
- Сидихменов В.Л. 1985. Маньчжурские правители Китая. М. Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 2. М. 1975; Т. 3. М. 1984; Т. 4. М. 1986.
- Полякова Н. Легенды, поверья и обычаи Китая (<http://china-culture.narod.ru>).
- О символике цвета. Peter Grieffs (<http://www.apress.ru/pages/greif/sim/0-rzdl/zvet.htm>).
- China Republic National Flags (<http://atlasgeo.span.ch>).
- Chinese symbol and symbolism (<http://www.getorientaided.com/symbol.htm>).

Источники на китайском языке

- 王維。詩選。(Ван Вэй. Сборник избранных стихотворений). (http://staff.whsh.tc.edu.tw/~huanyin/anfa/tong/anfa_tong_wangwei.htm).
- 詩經。(Книга Песен) (<http://www.chinapage.com/confucius/confucius.html>).
- 論語。(Изречения Конфуция) (<http://www.chinapage.com/confucius/confucius.html>).
- 易經。(Книга Перемен) (<http://www.chinapage.com/confucius/confucius.html>).
- 莊子。(Чжуанцзы) (<http://www.chinapage.com/philosophy/zhuangzi/zhuangzi.html>).
- 老子。道德經。(Лао Цзы. Книга о Дао и Дэ) (<http://www.chinapage.com/laotze.html>).

Источники на русском языке

- Дао дэ цзин. Книга Пути и благодати. М.: «Эксмо». 2002. (Серия «Антология мировой философии»).
- И Цзин. Древняя китайская «Книга перемен». М.: «Эксмо-пресс». 2000.
- Шицзин. Книга песен и гимнов. Пер. с кит. А. Штукина. 1987.